

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор – начальник Управления
научной политики ФГБОУ ВО
«Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»,
член-корреспондент РАН,
профессор А.А. Федянин

« 24 » февраля 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на диссертацию Смирнова Алексея Викторовича на тему «Образы ордынского владычества в истории российского общественного сознания XVIII – начала XXI в.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Тема диссертации А.В. Смирнова относится к динамично развивающемуся направлению гуманитарных исследований – изучению форм осмысления прошлого в общественном сознании и интеллектуальной истории. Автор рассматривает, как в русском обществе на протяжении нескольких столетий (XVIII–XXI вв.) трансформировались представления об ордынском владычестве – эпохе, во многом определившей исторический путь России. Изучение этих представлений имеет существенное научное значение и важно для понимания развития русской исторической и общественно-политической мысли, механизмов формирования национального самосознания и идентичности. Особую актуальность работа приобретает в современных социокультурных и политических условиях, когда коллективные представления о прошлом становятся ключевым ресурсом для формирования общественного мнения и обоснования политических решений.

Диссертация А.В. Смирнова состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении автор проводит анализ зарубежной и отечественной историографии, убедительно показывая, что, хотя «изучение образа

ордынского владычества, сложившегося у его современников, ведется давно и весьма плодотворно», его развитие в общественном сознании более позднего времени, XVIII–XXI вв., изучено значительно слабее (с. 6–7). Работа А.В. Смирнова призвана восполнить этот пробел. Автор ставит своей целью «охарактеризовать образы ордынского владычества, существовавшие в общественной мысли и идеологии России XVIII–XXI вв.», а также «охарактеризовать этапы их эволюции в интеллектуальной истории России» (с. 10).

Стоит обратить внимание автора диссертации на то, что характеристика, рассмотрение, исследование являются составной частью любого научного текста. В формулировке же цели работы важно отразить то, ради чего дается характеристика и осуществляется исследование. Применительно к данной теме и ее пониманию автором цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы выявить факторы и условия формирования образов ордынского владычества в общественной мысли и идеологии России XVIII–XXI вв., определить их особенности на разных этапах интеллектуальной истории России. Для достижения этой цели автор и ставит задачи исследовать образы, показать их эволюцию и т.д. Речь идет именно об уточнении формулировки цели исследования, поскольку смысл указанных положений обозначен автором в диссертации.

Задуманная и реализованная А.В. Смирновым работа обладает научной новизной. Хотя на сегодняшний день и существует целый ряд исследований, посвященных изучению представлений об отдельных героях или событиях рассматриваемого периода (больше всего работ написано о Куликовской битве, но и эта тема до сих пор не исчерпана), комплексного анализа восприятия всей эпохи ордынского владычества в XVIII–XXI вв. до сих пор не проводилось.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования включает в себя совокупность научных принципов и методологических подходов, среди которых ключевое место занимает метод системного анализа. Автор подчеркивает свое стремление не просто охарактеризовать отдельные нарративы, но и выйти на уровень обобщений «на крупном масштабе

исторического пространства и времени» (с. 13), проследив общие тенденции развития представлений об ордынском владычестве в разных «дискурсивных полях» XVIII–XXI вв., их взаимодействие и эволюцию в российском общественном сознании в целом (с. 11–12).

Поскольку, как признает автор, «охватить всё многообразие источников, в которых отразился образ ордынского владычества в отечественном общественном сознании, невозможно в рамках одного диссертационного исследования» (с.13), А.В. Смирнов сужает предмет изучения, фокусируясь на отдельных «дискурсивных системообразующих полях» – прежде всего профессиональном историческом сознании, художественной и научно-популярной сферах.

Такой выбор определяет характер использованных в работе источников. Диссертационное исследование опирается на обширный и разноплановый материал: научные труды по истории России, энциклопедические издания, учебные пособия, публицистику и художественную литературу XVIII–XXI вв., а также произведения кинематографа и мультипликации. Общий перечень источников включает 311 наименований (с. 207–233).

Автор выделяет три этапа развития российского исторического сознания (в сущности, соответствующих общепринятому делению отечественной истории на имперский, советский и постсоветский периоды), что представляется логичным и определяет структуру основной части диссертации. Изучению каждого этапа в ней посвящена отдельная глава.

В первой главе А.В. Смирнов анализирует образы ордынского владычества в российском общественном сознании XVIII – начала XX вв. Ее первый параграф посвящен изучению их отражения в интеллектуальной светской и духовной истории, а второй – представлениям о русско-ордынских отношениях в учебном, художественном и публицистическом дискурсах.

Последовательно рассматривая труды светских и церковных историков, А.В. Смирнов выделяет наиболее значимые факторы, влиявшие на конструирование образов ордынского владычества в исторической мысли разных периодов. Для XVIII в. – это влияние религиозного восприятия

ордынского владычества как «кары за грехи», проявляющееся в том числе в трудах светских историков, несмотря на их стремление осмыслить исторические события с рациональной точки зрения. Для начала XIX в. – эстетика романтизма и сентиментализма, способствовавших росту интереса к народной жизни и размышлениям о воздействии ордынского владычества на народный характер, а также европоцентризма, в соответствии с которым монголо-татар характеризовали как «диких варваров», оказавших негативное влияние на нравственность и культуру Руси. С 1840-х гг. – поиск закономерностей в историческом развитии России, ее места между Западом и Востоком, породивший дискуссии о роли золотоордынского влияния в русской истории. В конце XIX в. – внимание к географическому фактору, когда русско-ордынские отношения начинают трактоваться не с позиции противостояния «варварства» и «цивилизации», а как борьба «леса» и «степи».

Ценными представляются наблюдения А.В. Смирнова о том, в каких именно дискурсивных полях возникали и развивались те или иные устоявшиеся впоследствии стереотипы о власти Орды. Так, например, он отмечает, что использование образа ордынского владычества для обоснования необходимости сильной самодержавной власти появилось изначально в церковном дискурсе – у митрополита Платона Левшина, – за несколько лет до выхода в свет «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, развившего эту идею (с. 33). А идея о спасении Русью европейских стран от завоевания монголами получила развитие не столько в науке, сколько в публицистике XIX в. Автор видит в этом «постепенную смену приоритетов в общественном сознании с религиозных на светские – от спасения Русью православной веры к защите ею же цивилизации» (с. 79).

Анализируя дореволюционную учебную литературу, А.В. Смирнов приходит к выводу, что учебники в значительной мере следовали тенденциям профессиональной историографии, делая акцент на политическом значении эпохи ордынского владычества для возвышения Москвы и появления сильной монархической власти. Любопытен тезис А.В. Смирнова о том, что на описание в учебниках отдельных событий оказывали влияние «тексты эпохи

русского средневековья, преимущественно религиозные» (с. 80). Хотелось бы видеть более развернутую аргументацию этого утверждения, поскольку при анализе учебников (с. 54–66) автор не приводит примеров соответствующих средневековых религиозных текстов (упомянутый на с. 54–55 «Синописис» 1674 г. хотя и транслирует провиденциальную картину мира, не подходит под это определение). К числу досадных упущений автора можно отнести и отсутствие среди анализируемых учебников «Краткой российской истории» для народных училищ Ф.И. Янковича де Мириево, впервые изданной в 1799 г. и являвшейся основным пособием по русской истории в начале XIX в.

В художественной литературе, как показывает А.В. Смирнов, научные представления переосмысливались сквозь призму актуальных тем – патриотизма и борьбы с тиранией. Образ ордынского владычества постепенно теряет черты историчности и становится метафорой, символическим событием (в литературе Серебряного века). При этом А.В. Смирнов полагает, что до 1930-х гг. влияние литературы на массовое сознание было слабым.

В целом автор приходит к обоснованному выводу, что в имперский период формирование и осмысление образов ордынского владычества в значительной степени определялось профессиональной исторической наукой, в которой – особенно до середины XIX в. – «большую роль играли религиозные компоненты» (с. 81). Однако этот вывод справедлив прежде всего для образованных слоев общества. Взгляды простонародья в тот период в гораздо большей мере формировались под влиянием религиозного мировоззрения, фольклора и лубка, и они остаются за рамками исследования А.В. Смирнова.

Вторая глава диссертации посвящена анализу восприятия русско-ордынских отношений в общественном сознании 1920–1980-х гг. В ее первом параграфе исследуются образы ордынского владычества в историко-общественной мысли. Примечательно, что А.В. Смирнов не ограничивается рассмотрением достижений советской научной школы, но также обращается к взглядам эмигрантской среды, где сформировалось самостоятельное «евразийское» направление в осмыслении русско-ордынских взаимоотношений.

Рассматривая многочисленные научные исследования, автор пытается вписать их в общеполитический контекст развития русской истории XX в. Он уделяет внимание влиянию на работы советских историков политико-идеологических установок, высказываний К. Маркса и И.В. Сталина, директивных документов партии и советского руководства (с. 88), внешнеполитической обстановки (способствовавшей тому, что ордынская зависимость долгое время изображалась для Руси менее опасной, чем агрессия с Запада (с. 93)), проблем национальной идентичности народов СССР (с. 98, 105, 107 и др.), актуализации темы в связи с юбилеем Куликовской битвы в 1980 г. (с. 108), а также преемственности взглядов советских ученых с трудами историков XVIII–XIX вв. (например, с. 102).

Помимо выявления общих тенденций развития историографии русско-ордынских отношений автор делает ряд любопытных частных наблюдений в области пересечения различных дискурсивных полей. Так, например, в построении нарратива «Очерков истории СССР» (1953 г.) он обнаруживает параллели с композицией фильма С.М. Эйзенштейна «Александр Невский» (с. 93–94).

Во втором параграфе А.В. Смирнов подтверждает уже озвученный в историографии тезис о заимствовании советскими учебниками отдельных элементов официально-государственной концепции отечественной истории из учебников XIX в. Применительно к образам ордынского владычества он видит эту тенденцию в сохранении представлений о культурной отсталости монголов и резко негативном влиянии Орды на Русь. При этом А.В. Смирнов отмечает и некоторую корректировку сложившихся стереотипов: главная роль в борьбе с захватчиками теперь отводилась не князьям, а народу, из текстов были исключены религиозные детали, большее внимание уделялось Золотой Орде как отдельному самобытному государству (с. 116).

Не вызывает сомнений утверждение А.В. Смирнова о том, что ключевую роль в формировании массовых общественных представлений об истории с 1930-х гг. играли кино и художественная литература. По мнению автора, образ ордынского владычества в художественной культуре 1930–1980-х гг. схож с

представлениями, сложившимися в исторической науке того времени. Кроме того, в художественных произведениях образ ордынского владычества используется как метафора, отсылающая к событиям современности.

Значимым наблюдением А.В. Смирнова является подмеченная трансформация образа русско-ордынских отношений в художественной литературе и публицистике начиная с 1970-х гг. и особенно в 1980-е гг. Тогда, под влиянием евразийских идей, они перестают трактоваться исключительно с негативной точки зрения, в произведениях начинают звучать мотивы возможного мирного взаимодействия Руси с Ордой, и появляются положительные персонажи монгольского, татарского или смешанного происхождения. А.В. Смирнов небезосновательно полагает, что сохранение в исторической науке этого периода более консервативных оценок стало причиной постепенной утраты ею ведущей роли в формировании общественных представлений об ордынском владычестве.

В третьей главе А.В. Смирнов выявляет особенности эволюции образов ордынского владычества в общественном сознании России после 1991 г. Среди новых тенденций в развитии исторической науки с начала 1990-х гг. он выделяет отсутствие единого взгляда на события, пересмотр устоявшихся исторических представлений, споры о терминологии, появление региональных школ, развитие новых методов и подходов (в том числе всё более частое обращение к интеллектуальной истории и изучение восприятия ордынского владычества современниками) и др.

А.В. Смирнов констатирует отсутствие единого устоявшегося образа ордынского владычества и в современном массовом сознании (с. 198), что проявляется в многообразии вариаций отражения этой эпохи в художественной литературе и кино, как правило ориентированных не на историческую достоверность, а на коммерческую прибыль.

Как и в предыдущих главах, автор уделяет большое внимание анализу учебников. Он демонстрирует, что в современных учебных пособиях усиливается акцент на изучении внутреннего устройства Золотой Орды как примера мультикультурного государства. Тем не менее, по наблюдениям

А.В. Смирнова, в учебниках по-прежнему преобладает негативная трактовка ордынского владычества, а сопротивление Орде подается как героическая страница русской истории.

К сильным сторонам исследования А.В. Смирнова следует отнести анализ не только школьных, но и вузовских учебных пособий. Остается лишь сожалеть, что автор ограничил хронологические рамки исследования 2024 г. и в них не попала введенная с 2025 г. единая линейка школьных учебников истории. Ее анализ мог бы дополнить и в значительной мере подвести итог развития «ордынской» темы в современной учебной литературе.

В завершении третьей главы А.В. Смирнов выделяет двойственность как ключевую характеристику образа ордынского владычества на современном этапе. С одной стороны, на геополитическом уровне он служит основанием для позиционирования России в современном мире как преемницы евразийского наследия Золотой Орды и империи Чингисхана. С другой – используется как образ внешнего врага, с которым героически боролся русский народ. Как справедливо замечает диссертант, две эти интерпретации вступают в противоречие между собой.

В заключении А.В. Смирнов предлагает авторскую периодизацию развития образов ордынского владычества в российском общественном сознании XVIII – начала XXI в., характеризуя основные тенденции их эволюции на разных этапах.

Апробация исследования А.В. Смирнова представляется достаточной. Его основные результаты обнародованы в 9 статьях, включая 3 статьи в журналах из перечня ВАК, а также в 6 докладах на конференциях всероссийского и международного уровней. Это свидетельствует о признании научной ценности работы профессиональным сообществом и личном вкладе А.В. Смирнова в разработку проблемы.

Диссертация А.В. Смирнова вносит вклад в изучение интеллектуальной истории России, раскрывая механизмы формирования, сохранения и трансформации образов прошлого в общественном сознании. Теоретическая значимость исследования заключается в применении системного подхода к

построению модели эволюции образов ордынского владычества в российском общественном сознании XVIII – начала XXI в. Основные положения и выводы диссертации А.В. Смирнова могут быть применены на практике при формировании государственной политики в сфере исторического просвещения, а также при подготовке учебных курсов по истории России, интеллектуальной истории и общественной мысли XVIII–XXI вв.

Признавая безусловные достоинства диссертационного исследования А.В. Смирнова, следует выделить ряд дополнительных замечаний и вопросов, требующих уточнений (помимо уже обозначенных выше).

Во-первых, вызывает вопросы структура работы. При всей четкости деления текста на главы остается неясным принцип деления глав на параграфы. Объединение анализа учебников, художественной литературы и публицистических сочинений в рамках одного параграфа (1.2) кажется не вполне удачным в силу большой специфики каждого из этих типов источников. Учитывая, что все эти типы нарративов рассматриваются в тексте последовательно и, как показывает автор, мало связаны между собой, уместнее было бы выделить анализ каждого из них в отдельный параграф. Путает читателя и отсутствие единообразия в структуре параграфов в разных главах. Если в первой главе анализ публицистики объединен с художественной литературой (1.2), то во второй главе публицистические сочинения рассматриваются наряду с научными (2.1), а в третьей – вновь объединяются с кинематографом, художественной литературой и учебниками (3.2).

Во-вторых, при всем многообразии привлеченной историографии хотелось бы порекомендовать автору расширить список литературы. Существенным упущением представляется отсутствие в нем работ Пьера Нора – одного из основоположников методологии исследования образов прошлого («мест памяти») в историческом сознании. Стоило бы обратить внимание автора и на современные исследования в области медиэвализма (изучение интерпретаций образов Средневековья в культуре последующих эпох), в контекст которых органично вписывается работа А.В. Смирнова (например:

Мобилизованное Средневековье. Т. II. Средневековая история на службе национальной и государственной идеологии в России / Под ред. А.И. Филюшкина. СПб., 2022).

В-третьих, выделенное автором «религиозное» дискурсивное поле (с. 22) изучено неполно. Это отчасти сознательное решение автора, который постулирует, что ограничивается в своем исследовании анализом работ «по церковной истории только до 1917 г., а также написанными авторами в эмиграции» (с. 16), что «религиозное историческое сознание можно разделить на профессиональное и массовое» и он будет исследовать только первое из них (с. 32). Такой подход к изучению религиозных взглядов на русскую историю кажется однобоким. Стоит обратить внимание автора на то, что помимо работ церковных историков огромный пласт нарративов о русско-ордынских отношениях содержат агиографические произведения (например, «Жития святых» Димитрия Ростовского, переиздававшиеся колоссальными тиражами в Российской империи). Полное исключение религиозного дискурса из второй главы (посвященной XX в.) также кажется упущением. Ведь в 1988 г. состоялась церковная канонизация Дмитрия Донского.

В-четвертых, в исследовании А.В. Смирнова подробно рассмотрен 600-летний юбилей Куликовской битвы (1980 г.), что является вполне оправданным. Однако празднование 500-летия сражения (1880 г.) в работе не упоминается, хотя оно обладало схожими чертами: сопровождалось массовым выпуском печатных изданий (научных, публицистических и художественных) и активизировало общественный интерес к теме ордынского владычества. В частности, в 1880 г. были опубликованы приуроченные к юбилею работы Е.А. Тихомирова, М.О. Кояловича, Д.И. Иловайского, в 1881 г. – повесть Д.Л. Мордовцева «Мамаево побоище» и др., которые стоило бы включить в источники исследования.

В-пятых, отдельные утверждения автора требуют комментария. Например, на с. 66 утверждается, что «главная роль в борьбе с ордынским владычеством во всех учебниках отводится русским князьям, особенно Александру Невскому и Ивану Калите». Вероятно, речь должна идти всё же не

о прямой «борьбе с ордынским владычеством» (поскольку как раз Александр Невский и Иван Калита с Ордой не воевали), а о выстраивании мудрой русско-ордынской политики, способствовавшей укреплению Руси.

Однако сделанные замечания имеют рекомендательный характер и не снижают научной и практической значимости диссертационного исследования.

Содержание диссертации А.В. Смирнова соответствует направлениям исследований паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история: 9. История общественной мысли. Интеллектуальная история. Историческая имагология. История образования и образовательных институтов; 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества; 24. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Диссертационное исследование Алексея Викторовича Смирнова «Образы ордынского владычества в истории российского общественного сознания XVIII – начала XXI в.» является логически завершенной и самостоятельной научно-квалификационной работой, соответствует критериям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а его автор – А.В. Смирнов – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, старшим преподавателем кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» Ткаченко Викторией Владимировной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова». На заседании присутствовало 12 человек, из них 2 доктора наук и 9 кандидатов наук по

историческим специальностям. Результаты голосования: «за» – 12 человек, «против» – нет, воздержавшихся – нет. Протокол № 2 от 16 февраля 2026 г.

Отзыв представлен в диссертационный совет 24.2.320.01 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет».

16 февраля 2026 г.

Заведующая кафедрой истории России
до начала XIX века исторического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»,
доктор исторических наук, профессор

Наталия Вадимовна-Игоревна Козлова

Исполняющий обязанности декана
исторического факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»,
доктор исторических наук, академик РАО, профессор

Лев Сергеевич Белоусов

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова»)

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1

Телефон: +7 (495) 939-10-00

Факс: +7 (495) 939-01-26

Адрес официального сайта в сети Интернет: <http://www.msu.ru>

E-mail: info@rector.msu.ru

С отзывом ознакомлен
02.03.2026
Смирнов А.В.